

Лигандный ДЭЯР в тригональном T_1 -центре Gd^{3+} в CaF_2 со смешанным кислородно-фторовым окружением

© А.Д. Горлов

Научно-исследовательский институт физики и прикладной математики
Уральского государственного университета,
620083 Екатеринбург, Россия
E-mail: Anatoliy.Gorlov@usu.ru

(Поступила в Редакцию 13 апреля 2004 г.)

Описываются результаты исследований лигандного ДЭЯР в тригональном T_1 -центре $^{157}Gd^{3+}$ в CaF_2 . Из экспериментов установлено, что в ближайшем окружении примесного центра (ПЦ) находится лишь один ион F^{19} . Анионы других сфер окружения те же, что и в чистом кристалле CaF_2 , однако F^{19} этих сфер смещены относительно идеальных положений в решетке. Определены параметры лигандного сверхтонкого взаимодействия (ЛСТВ) для ядер фтора F^{19} , их координаты и смещения относительно положений в чистой решетке CaF_2 . Показано, что нетипичное для иона Gd^{3+} значение изотропной константы ЛСТВ $A_s > 0$ в решетке со смешанным ближайшим кислородно-фторовым окружением можно объяснить сильной поляризацией ПЦ, как это следует из эмпирической модели работы [1], если верна предложенная в [2] модель структуры ближайшего окружения примеси в T_1 -центре. Эта модель структуры в свою очередь подтверждается анализом величины изотропной константы $A(s)$ собственного сверхтонкого взаимодействия $^{157}Gd^{3+}$.

1. Введение

Многообразие примесного центра (ПЦ) с тригональной локальной симметрией в MeF_2 было обнаружено в ранних исследованиях оптических и ЭПР спектров [2–8], причем отмечалось, что образование разных по локальной симметрии ПЦ связано с технологией роста кристаллов. Спектры этих центров характеризуются отличающимися по величине и знаку параметрами кристаллического поля и начального расщепления, что указывает на существенные изменения ближайшего окружения примеси. Из предложенных моделей структур таких центров лишь те из них, которые имеют в качестве компенсатора ион с ядерным спином, могли найти прямое подтверждение в экспериментах, где изучается лигандный ДЭЯР [1,2,7].

Наиболее полные и последовательные ЭПР исследования T_1 -центров Gd^{3+} в MeF_2 ($Me=Ca, Sr, Ba$) описаны в работе [6], где вид лигандной структуры линий ЭПР соответствовал предложенной в [2] модели структуры ближайшего окружения ПЦ. Эта модель опиралась на единственную до сих пор работу по ДЭЯР исследованиям T_1 -центра Yb^{3+} в CaF_2 , где примесь вводилась в виде $Yb_2^{17}O_3$ и изучалась природа компенсатора. Было установлено, что в ближайшем окружении ПЦ, возможно, находится один F^{19} и $4O^{17}$, причем три из них составляют треугольник с плоскостью, перпендикулярной тригональной оси C_3 кристалла, а один находится на оси C_3 . Данных о более далеких лигандах не приводилось.

Основная цель настоящей работы — подробное исследование лигандного ДЭЯР T_1 -центра Gd^{3+} в CaF_2 для определения природы анионов во второй и более далеких сферах окружения и оценки их смещений, установлении причин, приводящих к положительному

знаку изотропной константы лигандного сверхтонкого взаимодействия (ЛСТВ) для ближайшего F^{19} , что является нетипичным результатом для редкоземельных ионов в основном S -состоянии во флюоритах [1,9].

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Нами было исследовано ЛСТВ F^{19} (ядерный спин $I = 1/2$) в T_1 центре Gd^{3+} (электронный спин $S = 7/2$) в CaF_2 с использованием метода нутационного ДЭЯР [8]. В кристаллах CaF_2 с примесью $^{157}Gd_2O_3$ (0.01% по весу в шихте), выращенных методом Чохральского, наблюдались два тригональных спектра ЭПР Gd^{3+} с соотношением интенсивностей 1 : 1, соответствующих T_1 - и T_2 -центру [8]. ЭПР этих центров при температуре $T = 1.8$ К хорошо описывался стандартным СГ с параметрами, приведенными в работе [8], в системе координат, где главная ось симметрии центра $Z \parallel C_3 \parallel [111]$, а оси $X \parallel [\bar{1}\bar{1}2]$, $Y \parallel [\bar{1}10]$.

ДЭЯР измерения проводились в основном в ориентациях внешнего магнитного поля H вдоль осей симметрии кристалла (C_3, C_2, C_4), а также при необходимости исследовались фрагменты угловых зависимостей вблизи этих осей. На эксперименте спектры нутационного ДЭЯР, связанные с лигандами, для каждого ЭПР перехода представляли собой наборы резонансных сигналов в виде затухающих со временем периодических искажений сигнала положения (периодические нутации (ПН)) и аперриодических искажений уровня поглощаемой СВЧ мощности. При малой и постоянной амплитуде радиочастотного поля, наложенного на образец, сигналы в виде ПН будут наблюдаться в первую очередь от ядерных спинов с большими параметрами ЛСТВ, что связано с

Константы ЛСТВ (в kHz), сферические координаты ядер фтора 2–4 координационных сфер в T_1 -центре Gd^{3+} в CaF_2 и отклонения (в Å) $\Delta R = R - R_0$, $\Delta = z - z_0$ ($z = R \cos \theta + \delta$, где δ — смещение ПЦ), $\Delta\theta = \theta - \theta_0$

Сфера	Тип ядер (их количество)	A_s	A_p	R	θ°	$\Delta R \cdot 10^2$	$\Delta\theta^\circ$	$\Delta \cdot 10^2$
2	311(3)	0(3)	857.1(36)	4.42(1)	29.9(3)	-10(1)	0.4(3)	8(2)
	1 $\bar{1}$ 3(3), 31 $\bar{1}$ (3)	0(3)	849.3(39)	4.43(1)	59.4(3)	-9(1)	0.9(4)	7(2)
	$\bar{1}\bar{1}$ 3(3)	-4(4)	810.4(26)	4.59(2)	78.5(2)	7(2)	-1.5(3)	31(3)
	1 $\bar{3}$ 1(3)	0(5)	767.5(36)	4.59(2)	98.3(4)	7(2)	-1.7(4)	30(3)
	1 $\bar{3}$ 1(3), 1 $\bar{1}$ 3(3)	7(6)	795.9(85)	4.53(3)	122.3(4)	1(3)	0.6(5)	13(4)
	1 $\bar{3}$ 1(3)	14(4)	740.3(50)	4.64(3)	148.6(4)	12(3)	-1.9(5)	15(4)
3	313(3)	0	380.1(22)	5.80(2)	22.9(3)	-13(3)	0.9(3)	2(3)
	3 $\bar{1}$ 3(3)	0	372.3(36)	5.84(2)	48.2(4)	-9(3)	0.0(4)	14(4)
	1 $\bar{3}$ 3(3), 3 $\bar{3}$ 1(3)	0	348.5(32)	5.97(3)	84.3(12)	4(5)	1.8(15)	-1(2)
	1 $\bar{3}$ 3(3), 3 $\bar{3}$ 1(3)	0	349.3(40)	5.98(3)	97.5(14)	5(5)	0.1(16)	19(3)
	3 $\bar{3}$ 1(3)	0	358(4)	5.91(3)	131.9(3)	-2(4)	0.4(3)	16(4)
	3 $\bar{3}$ 1(3)	0	332(4)	6.07(3)	158.9(4)	13(4)	0.9(4)	2(4)
4	333(1)	0	218.9(19)	6.97(3)	0	-8(4)	0	8(4)
	3 $\bar{3}$ 3(1)	0	194.1(12)	7.25(3)	0	18(4)	0	0(4)

величиной коэффициентов усиления РЧ поля на ядрах лигандов [8]. На любом ЭПР переходе наблюдалось не более двух сигналов ДЭЯР в виде ПН, а их угловые зависимости в любой кристаллографической плоскости CaF_2 указывают на то, что сигналы ПН всегда одиночные. Это означает, что вблизи ПЦ имеется лишь один ион с ядерным спином $I = 1/2$ и большими константами ЛСТВ. Наборы всех наблюдаемых частот ДЭЯР хорошо описываются, если ядерная зеемановская частота ν_F определяется ядерным g -фактором F^{19} . Таким образом, количество сигналов, их положение, расщепление на определенное число компонент при уходе от главных ориентаций однозначно указывают на то, что в ближайшем окружении ПЦ имеется лишь один ион фтора. С другой стороны, вторая и более далекие анионные сферы составлены из F^{19} , как и в чистой решетке MeF_2 .

Такие факты прямо подтверждают ту модель структуры для T_1 -центра, где предполагается, что в ближайшем окружении Gd^{3+} находится лишь один ион фтора (см. рис. 1 в [8], где показана часть предполагаемого окружения Gd^{3+}) при условии, что комплекс $Me^{2+}F_8^-$ замещается комплексом $Gd^{3+}F^-O_4^{2-}$, если в атмосфере при росте кристаллов имеются пары воды или присутствует кислород [2,3,5,6].

Анализ спектра частот ДЭЯР проводился стандартным образом на основе полного СГ, соответствующего тригональной симметрии ПЦ и локальной симметрии F^{19} в системе координат выбранного ядра, как описано ранее в [1]. Массив частот (~ 200) для разных ориентаций внешнего магнитного поля хорошо описывался константами ЛСТВ, приведенными в таблице.

Расчеты показали, что вне зависимости от локальной симметрии ядер все частоты ДЭЯР, наблюдаемые в виде апериодических сигналов, описываются аксиально-симметричными тензорами ЛСТВ, причем

$-2A_{xx} = -2A_{yy} = A_{zz} = 2A_p$, $A_s \sim 0$, как это обычно было для всех центров Gd^{3+} и Eu^{2+} в MeF_2 [9]. Это указывает на магнитодипольный характер ЛСТВ для фторов, находящихся во второй и более далеких сферах окружения ПЦ, что позволяет определить координаты этих лигандов (относительно ПЦ), которые приведены в таблице. Там же даны рассчитанные величины расстояний $R(Gd^{3+}-F^{19})$, которые сравниваются с $R_0(Me^{2+}-F^{19})$ в чистой решетке GaF_2 . Тип ядер определяется их индексами Мюллера в кубической решетке.

При соотношении экспериментальных частот ДЭЯР с конкретным типом ядер мы исходили из следующих предположений. Предыдущие исследования [1,7,9] показывают, что при образовании ПЦ центров с локальной компенсацией в MeF_2 релаксация решетки быстро затухает в области, далекой от зарядокompенсирующих ионов. Исходя из этого, мы предположили, что ядра типа $\bar{3}\bar{3}\bar{3}$ находятся в тех же положениях, что и в чистом CaF_2 . Избыточный отрицательный заряд иона кислорода должен приводит к сдвигу ПЦ вдоль оси C_3 к O^{2-} . Тогда $R(333) < R(\bar{3}\bar{3}\bar{3})$. Смещения катионов должны слабо влиять на положения этих ядер. Сигналы от этих ядер одиночные, расположены вблизи зеемановской частоты F^{19} и их легко выделить, исследуя фрагменты угловых зависимостей спектров ДЭЯР. Расшифровка оставшегося спектра проводилась с учетом смещения ПЦ.

Приведенные в таблице полярные координаты анионов не содержат азимутальных углов, поскольку они в пределах экспериментальных ошибок совпадают с решеточными. Видно, что для второй сферы все F^{19} с $\theta < 80^\circ$ (θ — углы между осью $Z \parallel C_3$ и осями связи пары $Gd^{3+}-F^{19}$) имеют $R < R_0$ и, наоборот, $R \geq R_0$ при $\theta > 120^\circ$, что обусловлено сдвигом ПЦ к кислороду. Отсюда следует исключить ядра фтора с θ близкими

к 90° , поскольку их смещения наиболее сильно зависят от кулоновского взаимодействия с тройкой O^{2-} , находящаяся вблизи плоскости XY , и сдвига катионов.

К сожалению, не удалось идентифицировать все частоты, принадлежащие F^{19} четвертой координационной сферы, поскольку разрешение в методе нутационного ДЭЯР меньше, чем в стационарном. Тем не менее определенные из экспериментальных констант положения двух ядер этой сферы указывают на то, что искажения здесь малы. Считая, что ион фтора типа $\bar{3}\bar{3}\bar{3}$ не смещен, получаем, что Gd^{3+} сдвигается к O^{2-} вдоль оси C_3 на $\delta = 0.18(4) \text{ \AA}$, где δ — смещение ПЦ относительно положения Ga^{2+} в неискаженной решетке.

Более наглядную картину релаксации ближайшего анионного окружения Gd^{3+} можно получить, рассматривая сдвиги плоскостей, содержащих эквивалентные в смысле R и углов θ ядра фтора (эти плоскости перпендикулярны оси Z). Смещения таких плоскостей можно охарактеризовать величинами $\Delta = z + \delta - z_0$, где z и z_0 — координаты центров сравниваемых плоскостей в примесной и чистой решетке CaF_2 . Положительная величина Δ при $\theta < 90^\circ$ указывает на удаление от существовавшего ранее центра, а при $\theta > 90^\circ$ — сдвиг к нему.

Полученные $\Delta > 0$ (см. таблицу), а это значит, что в области, удаленной от кислорода, все анионы сдвинуты в направлении к ранее существовавшему центру. Для ядер, близких к O^{2-} , движение идет от центра. Таким образом, все ядра во второй и частично в третьей сфере, как показывают экспериментальные результаты, смещаются синхронно, сопровождая сдвиг ПЦ и катионов к кислороду. Эта закономерность может нарушиться лишь для F^{19} , имеющих углы θ , близкие к 90° , поскольку на их смещения влияют не только сдвиги катионов, но и уменьшение вдвое числа ближайших к ПЦ анионов, расположенных в чистом CaF_2 в той же области.

Наиболее необычный, на наш взгляд, результат — положительное значение $A_s = 1.114 \text{ МГц}$ для ближайшего к Gd^{3+} иона фтора [8], что совершенно нетипично для редкоземельных ионов в S -состоянии [1,9–11]. Не претендуя на количественное согласие, мы попытались использовать модель из [1], связывающую изменение изотропных констант ЛСТВ с изменениями R , величиной индуцированных на Gd^{3+} и F^- дипольных моментов D и d , и получить $A_s > 0$. Учитывая направления общего смещения ПЦ, ионов фтора дальних сфер и изменения расстояний до них, мы предположили, что $R(111) \geq 2.5 \text{ \AA}$ (изменение R на $\pm 0.05 \text{ \AA}$ меняет лишь величину A_s , но не знак). Расстояния до осевого иона кислорода определены как сумма ионных радиусов, а для оставшихся (для треугольника O^{2-}), как и в [8], из суперпозиционной модели для параметров начального расщепления и кристаллического поля получено $R \approx 2.42 \text{ \AA}$ и $\theta \approx 95^\circ$ (ось Z здесь направлена на O^{2-} в отличие от рис. 1 в [8]). В модели точечных зарядов без учета смещений катионов мы оценили, как и в [1], проекции D и d , направленных по оси связи. Для F^{19} типа $\bar{1}\bar{1}\bar{1}$ получено

$d \approx -0.05 e\text{\AA}$, а $D \approx -0.09 e\text{\AA}$ (e — заряд электрона по модулю). Следует отметить, что отрицательный знак в дипольных моментах определяется осевым ионом O^{2-} . Выражение для A_s аналогично выражению (3) из [1],

$$A_s = A_s(R_0) \cdot (1 + ad + AD)(R_0/R)^{13} \quad (1)$$

при модельных параметрах $A_s(R_0) = -4.058(2) \text{ МГц}$ при $R_0 = 2.37 \text{ \AA}$, $K_s = a = -4.1(1) (e\text{\AA})^{-1}$ и $K'_s/A_s(R_0) = A = 25(3) (e\text{\AA})^{-1}$ [10]. Используя эти данные, получаем, что $A_s \leq 2.1 \text{ МГц}$, т. е. положительное значение. Заметим, что мы изменили (3) из [1], поскольку наши последние расчеты для изотропных вкладов в разных по симметрии ПЦ, базирующиеся на теоретических оценках R и d для ближайших лигандов [10] в кристаллах со структурой CaF_2 , показали, что радиальная зависимость одностепенная, а выражение (1) хорошо описывает все измеренные изотропные константы.

Полученный результат приводит к выводу, что изменение знака A_s обязано большому вкладу положительной спиновой плотности на ядре фтора из-за сильного перекрытия электронных оболочек аниона с возбужденными состояниями ПЦ. Так, например, электронная плотность на $5d$ появляется из-за смешивания с $4f$ и $5p$ состояниями сильным отрицательным (относительно направления оси связи $Gd^{3+}-F^{19}$) нечетным электрическим полем. Это поле антипараллельно оси связи в T_1 -центре и на порядок больше, чем во фторовом тригональном центре [1], что, естественно, увеличивает смешивание состояний, пропорциональное матричным элементам типа $\langle 4f, 5p|D|5d \rangle$. Вклад в A_s от поляризации самого F^{19} оказался также отрицательным и значительно меньшим, чем в других кристаллах MeF_2 [1,9–11].

Обратившись к данным работы [8], где приведены результаты исследований СТВ $^{157}Gd^{3+}$ в этом кристалле, можно заметить, что изотропная константа СТВ $A(s) = 9.505(8) \text{ МГц}$. Хорошо известно, что величина этого параметра для ПЦ из группы железа резко зависит от числа ближайших лигандов и их сорта [12]. Аналогичную закономерность можно заметить и для изотопов $^{155}Gd^{3+}$ и $^{157}Gd^{3+}$ в разных материалах [13]. Наименьшее значение $A(s) = 8.3 \text{ МГц}$ измерено для $^{157}Gd^{3+}$ в ZnO , где ПЦ окружен $4O^{2-}$ [14], т. е. получена величина, близкая к нашей. Таким образом, пренебрегая радиальной зависимостью $A(s)$ из-за изменения параметров ковалентности и степени перекрытия электронных состояний ПЦ и лигандов в изоструктурных кристаллах, опираясь на модель [12] и известные данные [11,13,14], можно сказать, что степень ковалентности нашего комплекса меньше, чем в ZnO , хотя бы из-за добавочного иона F^- , что увеличивает $A(s)$. Тогда ясно, что число ближайших анионов O^{2-} в T_1 -центре $4 < n < 6$. Следовательно, остается один вариант с $n = 5$, при этом один ближайший к ПЦ лиганд — это F^{19} , что показал ДЭЯР. Таким образом, мы еще раз подтвердили по крайней мере координацию T_1 -центра $^{157}Gd^{3+}$ в CaF_2 .

3. Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы.

1) Исследования лигандного ДЭЯР T_1 -центра $^{157}Gd^{3+}$ в CaF_2 показало, что вторая и более далекие анионные сферы составлены из ионов фтора, а в ближайшем окружении ПЦ находится лишь один F^{19} .

2) Определены параметры ЛСТВ для далеких ядер фтора и их сферические координаты, поскольку ЛСТВ описывается, как взаимодействие двух магнитных точечных диполей.

3) Анализ смещений лигандов показал, что комплекс как целое, включая далекие F^{19} (до третьей сферы анионов), сдвигается в положительном относительно оси Z направлении, хотя сдвиги F^{19} уменьшаются с увеличением расстояний от примеси и ионов O^{2-} .

4) Сравнение экспериментальной и рассчитанной величин изотропной константы для ближайшего к примесному центру F^{19} указывает на то, что главная причина изменения знака A_c связана со смешиванием электронных состояний ПЦ за счет его поляризации отрицательным нечетным электрическим полем, создаваемым окружением.

5) Малость величины $A(s)$ для $^{157}Gd^{3+}$ в T_1 -центре связана с уменьшением числа ближайших лигандов. Ее значение хорошо прогнозируется, если в кристалле формируется комплекс $^{157}Gd^{3+}F^-O_4^{2-}$.

Список литературы

- [1] А.Д. Горлов, В.Б. Гусева, А.П. Потапов, А.И. Рокеах. ФТТ **43**, 3, 456 (2001).
- [2] T.Rs. Reddy, E.R. Davis, J.M. Baker, D.H. Chambers, R.C. Newman, B. Osby. Phys. Lett. **36A**, 3, 231 (1971).
- [3] И.В. Степанов, П.П. Феофилов. ДАН СССР **108**, 4, 615 (1956).
- [4] А.А. Антипин. В сб.: Парамагнитный резонанс. Изд-во КГУ, Казань (1969). В. 5. С. 74–100; Ф.З. Гильфанов, А.Л. Столов. В сб.: Парамагнитный резонанс. Изд-во КГУ, Казань (1970). В. 6. С. 56–100.
- [5] J. Sierro. J. Chem. Phys. **34**, 6, 2183 (1961).
- [6] Chi-Chung Yang, Sook Lee, Albert J. Bevelo. Phys. Rev. B **12**, 11, 4887 (1975).
- [7] Б.Г. Берулава, Р.И. Мирианшвили, О.В. Назарова, Т.И. Санадзе. ФТТ **19**, 6, 1771 (1977).
- [8] А.Д. Горлов, А.П. Потапов, Л.И. Левин. ФТТ **34**, 10, 3179 (1992).
- [9] J.M. Baker. J. Phys. C: Sol. Stat. Phys. **12**, 19, 4039 (1979).
- [10] А.Д. Горлов, Ю.В. Лескова, А.Е. Никифоров, В.А. Чернышев. ФТТ, в печати.
- [11] А.Д. Горлов, В.Б. Гусева, А.Ю. Захаров, А.Е. Никифоров, А.И. Рокеах, В.А. Чернышев, С.Ю. Шашкин. ФТТ **40**, 12, 2172 (1998); А.Д. Горлов, А.П. Потапов, В.И. Левин, В.А. Уланов. ФТТ **33**, 5, 1422 (1991).
- [12] E. Simanek, K.A. Muller. J. Phys. Chem. Sol. **31**, 5, 1027 (1970).
- [13] D. van Ormondt, K.V. Reddy, M.A. van Ast. J. Magn. Res. **37**, 1, 195 (1980).
- [14] A. Hausmann. Sol. Stat. Commun. **7**, 8, 579 (1969).